

ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ (ДО 70—80 гг. XIX в.)

Дисциплина необходима для обеспечения процесса обучения и воспитания подрастающего поколения. Однако у нее всегда был и другой, более глубокий,— классовый фон. Дисциплина — понятие социальное. В этом смысле она обозначает не просто какой-то установленный порядок. Для любого общественного класса дисциплина является неперенным условием достижения нужных целей и результатов. Здесь многое зависит от того, с какими представлениями и убеждениями о дисциплине выйдут из стен школы и войдут в жизнь ее воспитанники. По сути, вопрос школьной дисциплины был составной частью вопроса о будущем российского, как, впрочем, и любого другого, общества. Вот почему проблема школьной дисциплины всегда находилась в центре педагогических вопросов, интересовавших различные сословия и классы России.

В данной статье рассматриваются две противостоящие друг другу позиции на школьную дисциплину в дореволюционной отечественной педагогике: правящих классов, с одной стороны, и представителей прогрессивных слоев общества — с другой. Эти позиции обуславливались прежде всего классовым подходом к данной проблеме и отражали борьбу угнетателей и угнетенных, а также противоречивость общественных отношений феодальной и капиталистической России. Суть взглядов правящих кругов определена ленинской характеристикой школы того времени, которая «...проникнута классовым буржуазным духом...» и «...имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих» (2, с. 77). Смысл высказывания В. И. Ленина применим и к школе докапиталистической России. Во все времена родовая знать, князья, феодалы, крепостники, помещики, буржуазия добивались безусловного и слепого повиновения народных масс, используя для этого всевозможные средства, в том числе и школьную дисциплину.

Хотя в целом «официальная» педагогика была реакционной, ее отдельные представители подчас высказывали разумные идеи и предлагали исторически целесообразные меры. Чаще всего к этому их вынуждали объективные обстоятельства: экономическое и политическое положение государства, необходимость преодоления отсталости, превращения России в великую державу, острая потребность в грамотных людях, специалистах, развитие науки и техники и, конечно, влияние классовой борьбы. Между тем такие представители, как правило, оставались верны своему сословию или классу. А если принципиально

расходились с ним во взглядах, то переставали быть носителями «официальной педагогики».

Представителей прогрессивной педагогики сближало понимание важности просвещения, знаний. В знаниях они видели могучее средство возвышения отчизны. Известно, однако, что между ними были и существенные расхождения как в понимании содержания и назначения школьной дисциплины, так и средств ее установления и поддержания. Заметим, что в данных расхождениях вопрос о дисциплине был частным и, следовательно, рассматривать его необходимо в комплексе с другими (цели воспитания, содержание образования, методика обучения и т. д.).

В прогрессивной педагогике России прослеживается несколько направлений. Прежде всего — просветительное, а с конца XVIII — начала XIX века — революционно-просветительное. Первое в XIX веке трансформируется в буржуазно-демократическое, а второе — в революционно-демократическое. С выходом на арену политической борьбы рабочего класса в конце XIX века возникает социал-демократическое и большевистское направление в педагогике, самое революционное и последовательное.

Широкое распространение просветительства относится к XV—XVII векам. Ф. И. Карпов, И. С. Пересветов, Афанасий Никитин, Иван Федоров, Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий и другие не посвящали специальные труды вопросам школьной дисциплины. Однако, рассматривая проблемы обучения и воспитания, они касались и дисциплины, рекомендуя различные приемы педагогического воздействия. Родителей и учителей они призывали быть любящими и справедливыми, соединяя эти качества в разумной требовательности. Послушания детей, по мнению просветителей, следует добиваться положительным примером старших, который является более эффективным средством, чем словесное поучение.

Некоторые просветители в число средств, обеспечивающих должный порядок в школе, включали трудовое воспитание. Например, С. Полоцкий считал труд надежным средством, предохраняющим человека от различных пороков, укрепляющим разумность его поведения. Об этом он пишет, в частности, в стихотворении «Юношам, учиться хотящим».

Первые русские просветители во многом не были до конца последовательными. Они не решились выступить против телесных наказаний. Тот же С. Полоцкий рекомендовал в обучении и воспитании детей применять розги. Вместе со слезами, утверждал он, розга вымывает из ребенка и душевную грязь, пороки.

В XVIII в. в России происходят изменения во всех сферах общественной жизни. Они связаны с деятельностью Петра I, прибегнувшего к решительным мерам по укреплению экономического и политического положения России. Могучий стимул

к развитию получили наука, литература, просвещение. Впервые, в частности, создаются государственные светские общеобразовательные и специальные школы.

В петровские времена появляется новое во взгляде на школьную дисциплину. К прежним требованиям (богопослушание, покорность властям) добавляется самоотверженная служба отечеству. «Все делать для возвышения России!» — этот девиз Петра I пронизывает и школьную жизнь, и все ее порядки. Ради этого шла в России, как писал К. Маркс, борьба с варварством варварскими средствами. Петр I не делал подчас различий между дворянами и выходцами из низших сословий, особенно если последние оказывались способнее первых. Петровские рекомендации о школьном порядке, дисциплине содержатся в его указах об учении и училищах, а также в одном из интереснейших литературных педагогических памятников начала XVIII века — «Юности честное зерцало...».

При преемниках Петра I резко усилилась сословность в образовании. В привилегированных учебных заведениях для дворян — корпусах, лицеях, пансионах — воспитанники получали широкое образование, готовились к руководящим постам на военной и гражданской службе. Всей организацией учебно-воспитательного процесса внушались мысли об их избранности и исключительности. Школы же для «простого люда» влачили жалкое существование, в избытке там была лишь суровая дисциплина.

Тем более значительным представляется нам гражданский подвиг великого русского ученого и просветителя М. В. Ломоносова, ратовавшего за школу народную и бессословную. Среди многих педагогических идей он не обошел вниманием и вопросы дисциплины. М. В. Ломоносов был первым, рассматривавшим их и в теоретическом плане. В «Регламенте московских гимназий» и «Регламенте академических гимназий» из общих нравственных качеств, формируемых у учащихся, он выделяет дисциплинированность. Средствами для ее становления просветитель считает единство обучения и воспитания, личный пример учителя, который сам должен быть безукоризненного поведения, с учениками «не должен поступать ни гордо, ни фамильярно» или пускать в ход «постыдные слова». М. В. Ломоносов разрабатывает систему поощрений и наказаний, строго разграничивая их на приватные и общественные.

Крупным событием в организации школы и ее режима стал устав 1786 года, разработанный правительственной комиссией во главе с Ф. И. Янковичем. Школьная дисциплина впервые была связана с общей системой обучения и воспитания детей. Учителю вменялось в обязанность разъяснять детям их долг перед богом, царем и другими людьми. Ставилась цель положить в основу школьного режима жесткую регламентацию, запретив всякие отступления от нее, и этим не допустить про-

никновения в школу каких-либо новшеств, неугодных самодержавию.

К концу XVIII в. царизм и официальная педагогика остро почувствовали опасность просвещения народа. Отсюда меры как по его максимальному ограничению, так и по более активному использованию школьной дисциплины. Любое вольнодумство в отношении сложившихся общественных порядков, включая систему обучения и воспитания, жестоко каралось. Трагическими в этом отношении были судьбы выдающегося русского просветителя Н. И. Новикова и первого русского революционера и республиканца А. И. Радищева. В сочинении «О воспитании и наставлении детей» Н. И. Новиков показывает неразрывную связь поведения человека с уровнем и содержанием его образования. Через воспитание в широком смысле этого слова, утверждает он, приходят к человеку его гражданственность и добродетели. Правила «образования разума» Н. И. Новикова являются, в сущности, рекомендациями по организации настоящего воспитания, формирования разумного поведения ребенка.

Еще дальше в таких «наставлениях» пошел А. И. Радищев. Он был первым в России, кто рассматривал вопросы воспитания с материалистических и революционных позиций. По убеждению А. И. Радищева, народ получит доступ к знаниям, просвещению лишь при условии свержения царизма и крепостничества. Отсюда главной целью образования и воспитания является формирование «сынов отечества» — граждан, патриотов, борцов с самодержавием. Весь режим и образ жизни ребенка должен воспитывать в нем «знаки» — черты сына отечества, которыми он и будет руководствоваться в своем поведении. Так, впервые в истории отечественной педагогики вопросы воспитания и обучения, формирования общественного поведения стали связываться с революционными идеями.

Рубеж XVIII—XIX веков характеризуется становлением буржуазных отношений и углубляющимся кризисом крепостничества. Это важнейший фактор, который определял основные течения общественно-политической мысли, развитие отечественной педагогики, включая проблемы школьной дисциплины.

В 1802—1804 гг. царским правительством проводится школьная реформа. Вырванная общественным движением у царизма, она внесла лишь некоторые изменения в систему просвещения, не затронув ее самодержавно-крепостнической основы. Сделав определенные уступки в развитии системы народного образования, правительство постаралось в отношении школьного режима сохранить порядки, определенные уставом 1786 г. и рекомендованные книгой «Руководство учителям народных училищ». Учителя считались чиновниками, обязанными неукоснительно следовать правилам официальной педагогики и не имеющими права на педагогическое творчество. Школьная дисциплина как

отражение целого — это зубрежка и бездумное повиновение.

Реакция, наступившая в период деятельности «Священного союза» и арацкеевщины, сказалась и на постановке народного образования. Усиливается мракобесие, влияние на школу религии. В правительственных инструкциях подчеркивалось, что главной добродетелью человека является покорность властям, а основным средством воспитания — религия. Все больше жертвами требуемого властями школьного режима становятся сами воспитатели. За учителями школ, даже профессорами университетов вводится строгий полицейский надзор.

Наступление реакции на народное образование еще более усилилось во время правления Николая I. Толчками здесь послужили восстание декабристов, революционные движения в Европе 1830 и 1848 годов. Одной из главных причин этих событий правительство Николая I считало распространение просвещения. Реакционнейшие министры просвещения 20—40-х гг. XIX в. от своих подчиненных требовали принятия энергичных мер по искоренению крамолы в учебных заведениях, обращения к «началам», основанным на «чистоте веры, верности и долге государю и отечеству».

Школьный режим становится казарменным, господствует муштра. Увеличивается штат чиновников, выполняющих роль надзирателей за поведением учащихся и учителей. Уставом официально разрешается применение телесных наказаний в школе.

Главным направлением учебно-воспитательного процесса в 30-е годы XIX в. было внедрение идей «православия, самодержавия, народности». В этой триаде реакционные круги России видели спасение от общественных бурь.

В арсенале средств у царизма было и ужесточение школьной дисциплины. Политическим задачам самодержавия отвечала школа муштры и зубрежки. Чтобы утвердить ее, в гимназиях усиливаются карательные меры и дисциплинарные взыскания. С 1838 г. физические наказания устанавливаются для всех гимназистов независимо от возраста.

В первой половине XIX в. в России развивается революционно-демократическая педагогика, представителями которой с 30—40-х гг. были В. Г. Белинский и А. И. Герцен. В дальнейшем это направление продолжено и развито Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым и их соратниками. Среди проблем воспитания, к которым обращались революционеры-демократы, немаловажное место занимали режим воспитания, школьная дисциплина. Они рассматривались в нескольких аспектах: решительно осуждалась система самодержавно-крепостнического воспитания; критиковалась непоследовательность представленной буржуазно-либеральной педагогики в отношении школьной дисциплины; с позиций революционно-демократической педагогики разрабатывались проблемы школьного режима и дисциплины.

Негодую по поводу палочной дисциплины, царившей в школах, революционеры-демократы указывали на ее социальное назначение — убить в детях всякую жизнь. А. И. Герцен почти в каждом номере «Колокола» бичевал произвол правительства в народном образовании, жандармское рвение министров просвещения; правила для студентов, составленные администрацией Московского университета, называл «незуйтской, политической мерзостью». «Колокол» сообщал о грубых правах и рабской дисциплине, утвердившихся в школах России, предавал гласности многочисленные факты попираания прав личности ребенка, негодовал по поводу муштры и телесных наказаний.

А. И. Герцен криковал авторитарность в воспитании и обучении. Он был одним из первых, обратившихся к этой проблеме школьной дисциплины, разработку которой успешно продолжил Н. А. Добролюбов. Отвечая на вопрос, к чему приводит полное и слепое повиновение ребенка воле учителя, А. И. Герцен писал: «Подрастая, мы видим... что то, на что нас учили опираться,— гнило, хрупко, а от чего предостерегали, как от яду,— целебно; забитые и одураченные, приученные к авторитету и указке, мы выходим с годами на волю, каждый своими силами добирается до истины, борясь и ошибаясь» (4, с. 23).

По-новому революционеры-демократы ставили вопрос о средствах воздействия на детей. В статье «О воспитании детей вообще» В. Г. Белинский приводит цитату речи Гегеля на акте Нюрнбергской гимназии: «...находится другой важный предмет, который ставит школу в еще большую необходимость опираться на домашние отношения учеников — это дисциплина» (3, с. 306). Он указывает далее, что в воспитании настоящей дисциплины бесполезны и даже вредны унижительные для человеческого достоинства наказания.

Существенные изменения в жизнь России, в том числе и школы, внесли 60-е годы XIX в. Царизм, опасаясь назревшего в стране революционного взрыва, вынужден был провести ряд реформ, среди которых была и школьная. Несмотря на половинчатость и ограниченность, она явилась шагом вперед в ликвидации сословно-крепостнической системы народного образования.

Подготовке и проведению школьной реформы сопутствовало сильное общественно-педагогическое движение, имевшее два основных течения: буржуазно-демократическое и революционно-демократическое. Представители того и другого среди общих вопросов реформы много внимания уделяли школьной дисциплине.

Под давлением общественности в «Объяснительную записку к проекту устава общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения» были введены рассуждения о демократических целях воспитания. Учебным заведениям было обещано предоставить возможность самостоятельно решать во-

просы учебно-воспитательного процесса. Подробно в «Записке» говорилось и о вреде телесных наказаний в школах. Утвержденным уставом 1864 г. их применение запрещалось. Заметим, что царское правительство считало такое решение вынужденным и временным. Поэтому оно внимательно прислушивалось к многочисленным протестам против отмены телесных наказаний, поступавшим от реакционных кругов России и зарубежных стран, и поддерживало их.

Показательно отношение царизма к педагогическим взглядам и деятельности Н. И. Пирогова, который еще в конце 50-х годов открыто выступил в прессе против физических наказаний учащихся. Будучи попечителем Киевского учебного округа, он попытался, хотя и недостаточно последовательно, претворить свои взгляды в жизнь. В изданном им циркуляре Н. И. Пирогов ратовал за чистосердечные и добрые отношения между воспитателями и воспитанниками, за уважение личности ученика. Выступление Н. И. Пирогова было горячо встречено демократической общественностью, его взгляды разделяли другие выдающиеся педагоги, в том числе К. Д. Ушинский, немало сделавший в создании такой доброжелательной обстановки в руководимых им учебных заведениях.

Откровенно враждебно отнеслись к идеям Н. И. Пирогова реакционные круги. Был поднят шум о «глубоком заблуждении» этого педагога. Всячески доказывалось, что без телесных наказаний и других суровых мер воздействия невозможно добиться настоящего прилежания учащихся и прочной дисциплины вообще. Натиск реакции был силен, и многие педагоги буржуазно-либерального толка отступили перед ним.

Последовательную борьбу за преобразование школы на подлинно демократических началах вели Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и их соратники. Характер образования, школьные порядки были обусловлены, по их глубокому убеждению, самим самодержавно-крепостническим строем и сознательно поддерживались всеми имеющимися у царизма средствами.

С негодованием писал Н. Г. Чернышевский о вреде механической, принудительной дисциплины. Великий демократ и гуманист не мог примириться с дисциплиной, которая поддерживалась физическими наказаниями и другими средствами, оскорбляющими человеческое достоинство учащихся. Он доказывал, что эти средства допустимы лишь там, где отсутствует всякое уважение к личности ученика, где он превращен в вещь, в тварь, где преследуется цель не воспитать, не развить ребенка как достойную человеческую личность, а выдрессировать его. Поэтому из школы выходят люди «дряблые», черешительные, без твердых принципиальных позиций.

Н. Г. Чернышевский настойчиво защищал школьную дисциплину, основанную на глубоком уважении учащихся, на их созна-

тельности, на разумной организации всего процесса обучения и воспитания, не допускающую никаких варварских и всяких других грубых средств воздействия на детей. В романе «Что делать?», других трудах он наделил своих героев высокой дисциплиной высокой гражданственности, сложившейся у них не благодаря, а вопреки господствующей системе воспитания.

Блестящую отповедь апологетам палочной дисциплины дает Н. А. Добролюбов. В своей рецензии он оценивает содержание брошюры «Основные законы воспитания» Миллер-Красовского как крайнее мракобесие, отрицающее все человеческое в ребенке; как позицию защитника грубой, варварской дисциплины. Сам же Миллер-Красовский был назван «рыцарем трех пощечин» (6, с. 250).

Н. А. Добролюбов возмущается способами нравственного воспитания, которые насаждаются в крестьянских школах. Там нравственность «внушается и крепко вбивается розгами и другими колотушками, а чаще всего вздирается посредством волос в голову и оттуда переходит прямо в сердце» (5, с. 147). Такие приемы настолько въелись в обучение, что учитель считает их не просто обычными, но даже неизбежными. Такому учителю и в голову не придет, что можно учить без розги.

Н. А. Добролюбов развил далее критику теории авторитарного воспитания. Характеризуя состояние дисциплины в школе, он показал, что «воспитатель считает воспитанника своей собственностью, вещью». Дитя, по мнению таких педагогов, «должно слепо подчиняться требованиям родителей и учителей. Приказания воспитателя должны... исполняться без малейших рассуждений» (7, с. 124). Построенное на таких принципах воспитание калечит душу ребенка, убивает в нем всякое стремление к самостоятельности мысли. «Привыкая делать все без рассуждения, только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противные нравственному чувству, оправдывается тем, что так приказано», воспитывается «легкомыслие и подлость»; формируется человек без твердого и ясного сознания своего долга и неспособный поэтому «внести в жизнь что-либо новое, более совершенное, отличное от прежде установленных порядков» (7, с. 133), умеющий лишь приспособиться к условиям, хотя бы они были самыми возмутительными, но не способный бороться за их изменение и совершенствование.

Заслуживает внимания отношение революционеров-демократов к взглядам на школьную дисциплину представителей буржуазно-демократической педагогики. Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов приветствовали выступления Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, в которых они высказывали прогрессивные предложения об изменениях в обучении и воспитании, системе народного образования в целом. Между тем они не только одобряли подвижничество прогрессивных

педагогов, радовались их успехам на ниве просвещения, но и критиковали за непоследовательность. Разумеется, эта критика шла с иных позиций и была иного характера, чем критика официальной педагогики.

В замечаниях, адресованных Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым представителям буржуазно-демократической педагогики, содержатся указания на их теоретические ошибки и причины, а также критика непоследовательности, нерешительности, неумения и боязни довести начатое до конца. Например, в статье посвященной Ясной Поляне, Н. Г. Чернышевский положительно оценивает опыт школы Л. Н. Толстого: «...в вашей школе вы не деретесь, не ругаетесь, напротив, вы ласковы с детьми — это хорошо». Отмечает он и недостатки толстовской школы: «...нужно стать в уровень с наукой, а не довольствоваться кое-какими личными наблюдениями за бессистемным прочтением кое-каких статей» (9, с. 90). Н. Г. Чернышевский отвергает теорию «свободного воспитания» Л. Н. Толстого, доказывая, что обучение и воспитание взаимосвязаны, и попутно замечая: «Все мы положительно знаем, что развитие детей определяется качествами взрослого населения» (10, с. 687).

Н. А. Добролюбов также сначала одобрил выступления Н. И. Пирогова за утверждение гуманных начал в школе. Однако когда выяснилось, что последний лишь теоретически осудил физические наказания, а фактически пошел на компромисс и в определенных условиях допускал применение розги, то Н. А. Добролюбов негодуя откликнулся на это двумя статьями. Он пишет: «...г. Пирогов сам сознается, что розгу можно бы заменить, но что только трудно придумать что-нибудь вместо нее!..». И далее саркастически замечает: «Тем то именно и хороша розга, что избавляет почтенных педагогов от продумывания новых, более гуманных и толковых педагогических приемов» (8, с. 287).

Труды Н. А. Добролюбова содержат целую программу мер и действий по воспитанию у учащихся разумной дисциплины. К ним он относит прежде всего рациональную организацию всей школьной жизни, ее режим и умелую, построенную на принципиально новых началах систему обучения и воспитания. Дети должны быть ознакомлены с обязанностями, знать, как и почему именно так нужно вести себя, что делать и исполнять. Необходим хорошо поставленный контроль за действиями и поступками учащихся. Причем, поясняет Н. А. Добролюбов, такой контроль должен быть не назидательным, а естественным, поощряющим детей и развивающим их активность. Воспитание разумной дисциплины невозможно без внимательного, заботливого и равно справедливого отношения учителя к ученикам, без положительного личного примера воспитателя.

Идеи революционно-демократической педагогики в целом и относительно школьной дисциплины в частности оказали огром-

ное влияние на прогрессивную педагогическую общественность второй половины XIX в. Тем с большей ненавистью относились к ней лидеры официальной педагогики.

Уже во второй половине 60-х годов царизм принимает меры, парализующие действие школьной реформы 1864 г. Устав гимназий и прогимназий 1871 г., Положение о начальных народных училищах 1874 г. и другие документы министерства народного просвещения переносили политическую реакцию, установившуюся в 70—80-е годы в России, и в систему образования.

Было усилено влияние духовенства в учебных заведениях. Занятия в них стали отличаться особым педантизмом и формализмом. Ужесточался режим для учащихся, а деятельность учителей была взята под правительственный надзор, который осуществлялся специально поставленными на то инспекторами.

Художественно-публицистическая литература того времени рисует желаемый по меркам официальной педагогики облик «идеальных» воспитателя и воспитанника. Первый из них не должен задаваться какими-либо педагогическими вопросами, требовавшими знания человеческой природы. Его «мастерство» — в умении воспитать человека, проникнутого самой строгой субординацией, безответного перед начальством, без рассуждения выполняющего все его распоряжения. Такой воспитатель не давал детям никакой поточки, с первых дней требовал от них полного послушания, стращал и обезличивал. Соответственно идеальным воспитанником аттестовался тот, кто легко позволял сломить свою природу, сделать из себя послушную машину, прилежно выучивал все уроки, не задумываясь над их назначением и смыслом.

Однако в передовых слоях российского общества нарастал протест против насаждения подобных «идеалов». Идеи революционно-демократической педагогики получили дальнейшее развитие. В. И. Ленин назвал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова великими предшественниками социал-демократии. В развернувшейся в конце XIX — начале XX века под руководством РСДРП политической борьбе рабочего класса важное место заняли вопросы демократизации школы, установления в ней режима, основанного на принципах пролетарской морали. Эти вопросы должны быть рассмотрены особо.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. 2-е изд. Т. 4.

2. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению // Полн. собр. соч. Т. 37.

3. Белинский В. Г. О детских книгах // Избранные педагогические сочинения / Под ред. А. Ф. Смирнова. М.: Педагогика, 1982.

4. Герцен А. И. С того берега // Собр. соч.: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 6.

5. Добролюбов Н. А. О народном воспитании. По поводу статьи г. Аппельрота // Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952.

6. Добролюбов Н. А. Основные законы воспитания. Вкратце изложил для семейства и школы Н. А. Миллер-Красовский // Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А. Избранные педагогические высказывания / Сост. канд. пед. наук Н. И. Разумовский. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1949.

7. Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании. Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова // Там же.

8. Добролюбов Н. А. Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами // Там же.

9. Чернышевский Н. Г. «Ясная Поляна». Школа «Ясная Поляна». Книжки для детей // Избранные педагогические произведения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953.

10. Чернышевский Н. Г. Очерк научных понятий по некоторым вопросам всеобщей истории // Там же.

К. А. РЯПАСОВА (Свердловск)

А. С. МАКАРЕНКО О СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Понятие дисциплины входит в педагогическую концепцию Макаренко содержательным и структурным элементом. Сущность понятия, его социальный и педагогический смысл раскрываются только во взаимосвязи с такими категориями, как коллектив и личность, и прежде всего в ходе анализа целостного явления, каким была система воспитания в учреждениях, возглавляемых Макаренко. То, что мы называем системой воспитания и концепцией Макаренко, он сам определял как опыт, а некоторые выводы из него — как коррективы к педагогической теории (8, с. 201—205). Возможность теоретического обобщения он видел в «индукции цельного опыта», в «сравнении цельных комплексов опыта» (1, с. 13).

История советской школы и педагогики подтвердила правоту Макаренко и обоснованность его опасений: многое из опыта замечательных детских коллективов 20—30-х гг. вошло в практику советской школы, но многое утрачено, потому что не вошло в типовую схему организации воспитательной работы. Это относится и к опыту самого Макаренко, авторитет которого в то же время неоспорим как в области практики, так и в развитии педагогической теории. Разрушая органическую цельность системы, «вытаскивая» из нее отдельные узлы и детали (отдельные принципы, методы, учение о закономерностях развития коллектива и др.) в качестве патентованного средства для решения воспитательных задач, трудно рассчитывать на успех. Именно поэтому сейчас необходимо вернуться к понятию дисциплины в контексте педагогической системы Макаренко.

Принять сегодня его точку зрения на дисциплину значит понять потребность качественно изменить функции самоуправления в школе, обогатить новым содержанием деятельность всего школьного коллектива. Ответом на многие вопросы и